Великая депрессия и слияние 1932 года

Dr Alexander Ressos, TEP
Attorney-at-Law (Switzerland and Germany),
Solicitor (England & Wales and Hong Kong)
Of Counsel, KGP Legal LLC
alexander.ressos@kgplegal.com.sg
www.ressos.com.sg

Банковское дело при валютном совете

Китайские банки работали в денежной системе, которая не давала им никакой защиты. При валютном совете местные деньги могли существовать только при полном покрытии резервами в фунтах стерлингов. Совет выпускал банкноты в обмен на фунты стерлингов и не мог ни кредитовать банки, ни надзирать за ними. Хафф называет такое устройство крайним вариантом классического золотого стандарта: дефицит платёжного баланса немедленно оборачивался сокращением денежной массы. В Малайе денежная база сократилась почти вдвое в 1919–1922 годах и на треть за два года начиная с конца 1929 года.[1]

Европейские валютно-обменные банки могли опереться на свои головные офисы в Лондоне или Гонконге. Те имели доступ к оптовым кредитным рынкам и могли выполнять для своих

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

отделений роль центрального банка. Китайским банкам приходилось полагаться исключительно на собственные ресурсы. Поэтому они обычно держали около половины депозитов в ликвидной форме и размещали эти средства в европейских банках. Хафф приходит к выводу, что примерно половина средств, привлечённых китайскими банками, так и оставалась лишь ликвидностью.[2] В обычные времена такая осторожность защищала вкладчиков. Но она же не давала банкам вырасти и перекачивала часть местных сбережений в европейские учреждения, с которыми они конкурировали.

Спад в Малайе

Великая депрессия ударила по Малайе с исключительной силой. Её условия торговли между 1925 и 1929 годами ухудшились более чем вдвое и к 1932 году ещё раз упали более чем наполовину. Реальный валютный курс за 1929–1932 годы вырос более чем вдвое, что по определению Хаффа означает резкую реальную девальвацию. По индексу Хаффа (1929 = 100) условия торговли составляли 244,2 в 1925 году и 47,1 в 1932 году.[3] Каучуковые плантации, мелкие владельцы, торговцы и промышленники, зависевшие от их покупательной способности, страдали одновременно.

Китайские банки разделили общую беду. Их депозиты, составлявшие на конец 1929 года 37,0 млн стрейтс-долларов, к 1932 году сократились почти на пятую часть, а активы за тот же период уменьшились на 22 %. Экономист S. Y. Lee писал в 1966 году, что практически все местные китайские банки и некоторые зарубежные испытывали финансовые трудности.[4]

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

Фунт отказывается от золота

Решающий удар пришёл с валютных рынков. Когда в сентябре 1931 года Великобритания отказалась от золотого стандарта, валютный совет увлёк за собой и стрейтс-доллар. Нидерландская Индия, привязанная к гульдену, и Гонконг, находившийся на серебряном стандарте, вслед за фунтом не девальвировали. Отделения Ho Hong Bank и Oversea-Chinese Bank на этих территориях принимали депозиты в местной валюте и в основном конвертировали их в стрейтс-доллары. Когда стрейтс-доллар подешевел относительно гульдена и гонконгского доллара, их обязательства превысили активы.[5]

По сравнению с капиталом банков потери были велики. В одной из историй малайского банковского дела валютные убытки Ho Hong Bank после 1930 года оцениваются более чем в 2 млн долларов. Вкладчики отреагировали быстро: с конца 1931 года до середины 1932 года депозиты в Ho Hong Bank сократились вдвое, а в Oversea-Chinese Bank — на 30 %. Кроме того, Oversea-Chinese Bank пережил набег вкладчиков на своё отделение в Рангуне. Хафф называет незахеджированные валютные позиции элементарной ошибкой, которую усугубило изъятие вкладов после известий об убытках.[6]

Кредиты Tan Kah Kee

Вторая слабость скрывалась в кредитных портфелях. Все три хоккиенских банка крупно кредитовали одного заёмщика — Tan Kah Kee, каучукового магната и промышленника, чьи предприятия принесли ему прозвище «Генри Форд Малайи». Tan прибыл в Сингапур в 1890 году и создал конгломерат из каучуковых плантаций, фабрик, недвижимости и судоходства. К 1931 году сокращение спроса в Малайе и на азиатских рынках,

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

куда экспортировали его компании, поставило его промышленный бизнес в тяжёлое положение, а падение цен на каучук обесценило его плантации.[7]

Эта концентрация была порождением самого диалектного банка. Tan был самым видным хоккиенским лидером своего поколения и был связан браком и деловыми отношениями с директорами банков. Lee Kong Chian, заместитель председателя Chinese Commercial Bank, поступил в компанию Tan в 1915 году и в 1920 году женился на его дочери. Каждый банк хорошо знал Tan как человека, но ни один не видел общей суммы его долгов. Yap Pheng Geck, банкир того времени, позднее вспоминал, что лишь в 1931 году местные банки обнаружили, что в совокупности одолжили Tan слишком много.[8] Личное доверие подсказывало банкирам, честен ли Tan. Сколько он должен всем остальным, мог показать только взгляд на весь его баланс.

Слияние

Ответом хоккиенской общины стало объединение. Oversea-Chinese Bank, не способный удержаться на плаву самостоятельно, предложил слияние с Ho Hong Bank. Затем в проект был вовлечён более сильный Chinese Commercial Bank. В собственной истории OCBC руководство объединением приписывается Lee Kong Chian, тогда заместителю председателя Chinese Commercial Bank, а другой источник отводит ведущую роль Tan Ean Kiam из Oversea-Chinese Bank. В официальном объявлении говорилось об обоюдном желании директоров и акционеров. На деле два из трёх банков находились в серьёзном бедственном положении.[9]

Новая Oversea-Chinese Banking Corporation была образована 31 октября 1932 года с оплаченным капиталом 10 млн долларов. По данным Национальной библиотеки, её уставный капитал составлял 40

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

млн долларов.[10] О дальнейших шагах источники расходятся. Один из них датирует соглашение о слиянии 14 декабря 1932 года, а присоединение Ho Hong — 31 декабря 1932 года. Начало работы один источник относит к 2 января 1933 года, другой — к февралю 1933 года.[11] Наиболее правдоподобно, что корпорация была учреждена в октябре, передача бизнеса согласована в декабре, а объединённый банк открылся в начале 1933 года.

Новый банк возглавили люди, построившие три хоккиенских банка. Lee Kong Chian стал заместителем председателя в 1932 году и председателем в 1938 году. Этот пост он занимал почти до своей смерти в 1967 году (по другим данным — до самой смерти). Молодой Tan Chin Tuan, служащий, а затем помощник секретаря Chinese Commercial Bank, в 1933 году был назначен управляющим объединённого банка. Он также возглавил Eastern Realty Company — дочернюю компанию, управлявшую заложенной банку недвижимостью.[12] Эта деталь показательна: значительную часть активов объединённого банка составляла недвижимость, перешедшая от заёмщиков, которые больше не могли платить. Банку требовалась специальная структура, чтобы управлять ею, пока цены не восстановятся.

Слияние изменило и отношения между банком и деловыми империями его основателей. Lim Peng Siang, чья группа Ho Hong охватывала судоходство, рис, маслобойни и цемент, в 1931 году продал свои судоходные активы Straits Steamship Company за 900 000 стрейтс-долларов и на вырученные средства реорганизовал маслобойни. Его цементный завод в Улу-Пандане, открытый в 1918 году с вложениями более 1 млн стрейтс-долларов, закрылся в 1932 году. В 1936 году он продал OCBC большую часть акций Ho Hong Steamship Company.[13] Эта последовательность показывает, как Великая депрессия разрушила старую модель торговой группы

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

с собственным банком. Банк стал более сильным институтом, а в ряде случаев и владельцем того, что осталось от бизнеса основателей.

Банковское дело без кредитора последней инстанции

Хафф оценивает кризис так: регулятор, способный отслеживать валютные позиции банков и их совокупные вложения в крупных заёмщиков, вероятно, мог бы предотвратить то, что обернулось почти системным крахом китайского банковского сектора Малайи. Он отмечает и парадокс. Крупные резервы, которые китайские банки держали в отсутствие центрального банка, отчасти его заменяли. За время Великой депрессии полностью разорился лишь один китайский банк в Малайе и на Филиппинах.[14] Само слияние было частной операцией кредитора последней инстанции. Более устойчивый банк и лидеры общины приняли на себя убытки слабых банков, чтобы никакой набег вкладчиков не обрушил всю хоккиенскую банковскую систему.

Колониальное государство не ответило на кризис банковским законом. Малайя выбрала осторожный путь: реформы валютного совета и введение действенного банковского регулирования лишь в 1950-е годы.[15] Путь от этих реформ к Денежно-кредитному управлению Сингапура прослеживается в части C, глава V.

Примечания

1. W. G. Huff, “Currency Boards and Chinese Banking Development”, 2003, с. 3: местная денежная база (high-powered money) существовала

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

только при 100-процентном покрытии иностранными резервами; валютные советы “could not act as a lender of last resort, nor did they regulate the banking system” и “amounted to an extreme version of the classical gold standard”; W. G. Huff, “Currency Boards and Chinese Banking Development”, 2003, с. 4: денежная база “contracted by almost a half between 1919 and 1922 and by a third in the two years beginning at the end of 1929”. ↩

2. W. G. Huff, “Currency Boards and Chinese Banking Development”, 2003, с. 9: каждый китайский банк должен был полагаться исключительно на собственные ресурсы; китайские банки “normally kept 50 per cent of their deposits liquid and in Malaya deposited these with European banks”, имевших доступ к внешнему оптовому кредитному рынку; W. G. Huff, “Currency Boards and Chinese Banking Development”, 2003, с. 9: “Something like half of the finance mobilized by Chinese banks ended up as no more than liquidity.”. ↩

3. W. G. Huff, “Currency Boards and Chinese Banking Development”, 2003, с. 11: условия торговли Малайи “more than halved between 1925 and 1929 and by 1932 had more than halved again”; “Between 1929 and 1932 Malaya’s real exchange rate more than doubled”, причём рост реального валютного курса указывает на “a real devaluation”; W. G. Huff, “Currency Boards and Chinese Banking Development”, 2003, табл. 1, с. 20: условия торговли Малайи (1929 = 100): 244,2 в 1925 году, 47,1 в 1932 году. ↩

4. W. G. Huff, “Currency Boards and Chinese Banking Development”, 2003, табл. 2, с. 21 (депозиты банков, учреждённых в Стрейтс-Сетлментс: 37,0 млн стрейтс-долларов в 1929 году; индекс 81,6 в 1932 году) и с. 6 и 13 (депозиты сократились “by almost a fifth” с 1929 по 1932 год; активы “declined by fully 22 per cent”, со ссылкой на B. K. Short, “Indigenous banking in an early period of development: the Straits Settlements, 1914–1940”, *Malayan Economic Review*, vol. 16, 1971, с. 62); W. G. Huff, “Currency Boards and Chinese Banking Development”, 2003, с.

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

13, с цитатой из S. Y. Lee, “The development of commercial banking in Singapore and the states of Malaya”, *Malayan Economic Review*, vol. 11, 1966, с. 89: “practically all the local Chinese banks as well as some overseas banks were in financial difficulty”. ↩

5. W. G. Huff, “Currency Boards and Chinese Banking Development”, 2003, с. 13–14: “In September 1931, when Britain left the gold standard, so too, under the currency board system, did Malaya. But Indonesia, linked to the guilder, and Hong Kong, on the silver standard, did not devalue along with Britain.”; W. G. Huff, “Currency Boards and Chinese Banking Development”, 2003, с. 14: отделения “had taken deposits in Hong Kong and Indonesian currency but apparently converted these mostly into Straits dollars”, так что отказ от золота “left them with greater liabilities than assets”. ↩

6. Saran Singh, “A Brief History of Banks in the Straits Settlements and Malaysia 1840–1986 (Part II)”, 2011: Ho Hong Bank после 1930 года потерял на валютных операциях более 2 млн долларов; W. G. Huff, “Currency Boards and Chinese Banking Development”, 2003, с. 13–14: “Between the end of 1931 and mid-1932 deposits in the Ho Hong Bank halved and in the Oversea-Chinese Bank fell by 30 per cent”; Oversea-Chinese Bank “experienced a run on its Rangoon office” (со ссылкой на Short, 1971); W. G. Huff, “Currency Boards and Chinese Banking Development”, 2003, с. 14: “The Chinese banks’ unhedged foreign exchange portfolios were an elementary mistake.”. ↩

7. W. G. Huff, “Currency Boards and Chinese Banking Development”, 2003, с. 14: “all three Chinese banks had lent heavily to a single borrower, Tan Kah Kee”, каучуковый магнат, достаточно активный в промышленности, “to be called the ‘Henry Ford of Malaya’”; Wikipedia, “Tan Kah Kee” (дата обращения: ноябрь 2026 г.): родился 21 октября 1874 года в Цзимэе (Фуцзянь); переехал в Сингапур в 1890 году; создал конгломерат из каучуковых плантаций, промышленных предприятий, недвижимости и судоходства; умер 12 августа 1961 года; W. G. Huff, “Currency

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

Boards and Chinese Banking Development", 2003, с. 14: к 1931 году из-за сокращения спроса стало ясно, что промышленная империя Tan "was in serious trouble", а низкие цены на каучук снизили стоимость его каучуковых владений. ↩

8. Wikipedia, "Lee Kong Chian" (дата обращения: ноябрь 2026 г.): родился 18 октября 1893 года в Наньане (Фуцзянь); в 1915 году поступил в компанию Tan Kah Kee; в 1920 году женился на дочери Tan, Tan Ai Leh; заместитель председателя Chinese Commercial Bank; заместитель председателя OCBC с 1932 года и председатель с 1938 года; умер 2 июня 1967 года; W. G. Huff, "Currency Boards and Chinese Banking Development", 2003, с. 14, с цитатой из Yap Pheng Geck, *Scholar, Banker, Gentleman Soldier*, 1982, с. 31: "The local [Chinese] banks found that collectively, they had lent him [Tan] too much". ↩

9. OCBC, "Milestones" (ocbc.com, дата обращения: ноябрь 2026 г.): в 1932 году, во время Великой депрессии, три банка-предшественника объединились, "with Lee Kong Chian leading the amalgamation"; Wikipedia, "OCBC Bank" (дата обращения: ноябрь 2026 г.): Lee Kong Chian сыграл центральную роль; слиянием руководил Tan Ean Kiam, сооснователь и управляющий директор Oversea-Chinese Bank; W. G. Huff, "Currency Boards and Chinese Banking Development", 2003, с. 13: хотя в публичном заявлении "referred to merger and the 'mutual desire of directors and shareholders', in fact two of the three banks were in considerable distress". ↩

10. National Library Board, Singapore Infopedia, "Oversea-Chinese Banking Corporation" (SIP_2018-04-04_094138): образована 31 октября 1932 года с уставным капиталом 40 млн стрейтс-долларов и оплаченным капиталом 10 млн стрейтс-долларов; соглашение о слиянии подписано 14 декабря 1932 года; работа началась 2 января 1933 года. ↩

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

11. Wikipedia, “OCBC Bank” (дата обращения: ноябрь 2026 г.): три банка объединились 31 октября 1932 года; Saran Singh, “A Brief History of Banks in the Straits Settlements and Malaysia 1840–1986 (Part II)”, 2011: оплаченный капитал нового банка — 10 000 000 долларов; Saran Singh, “A Brief History of Banks in the Straits Settlements and Malaysia 1840–1986 (Part II)”, 2011: соглашение о слиянии от 14 декабря 1932 года; Ho Hong присоединён к OCBC 31 декабря 1932 года; Wikipedia, “Ho Hong Bank” (дата обращения: ноябрь 2026 г.): OCBC начал работу 2 января 1933 года; Wikipedia, “OCBC Bank” (дата обращения: ноябрь 2026 г.): банк начал работу в феврале 1933 года. ↩

12. Wikipedia, “OCBC Bank” (дата обращения: ноябрь 2026 г.): Lee Kong Chian был заместителем председателя с 1932 года и председателем с 1938 года почти до своей смерти в 1967 году; Wikipedia, “Lee Kong Chian” (дата обращения: ноябрь 2026 г.): председатель с 1938 года до самой смерти; ISEAS, “Biographical Notes: Tan Chin Tuan (1908–2005)”, 2023, с. 1: к сентябрю 1926 года Tan был помощником секретаря Chinese Commercial Bank; в 1933 году после слияния его выбрали управляющим OCBC; он руководил Eastern Realty Company Limited — дочерней компанией OCBC, управлявшей заложенной банку недвижимостью. ↩

13. Wikipedia, “Lim Peng Siang” (дата обращения: ноябрь 2026 г.): цементный завод Ho Hong Portland Cement Works открылся в Улу-Пандане в 1918 году с вложениями более 1 млн стрейтс-долларов и закрылся в 1932 году; в 1931 году он продал свои судоходные активы Straits Steamship Company за 900 000 стрейтс-долларов и реорганизовал Ho Hong Oil Mills; в 1936 году продал большую часть акций Ho Hong Steamship Company Ltd. корпорации Oversea Chinese Banking Corporation. ↩

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

14. W. G. Huff, “Currency Boards and Chinese Banking Development”, 2003, с. 14–15: регулятор “would have been able to monitor the banks’ foreign exchange positions and have had a knowledge of their loan portfolios as a whole”, что, вероятно, позволило бы предотвратить “a near systemic collapse in Malaya’s Chinese banking sector”; W. G. Huff, “Currency Boards and Chinese Banking Development”, 2003, с. 13: крупные резервы свидетельствуют о благоразумной реакции на отсутствие центрального банка; “In the 1930s depression only one of the Malayan and Philippines Chinese banks failed entirely”. ↩

15. W. G. Huff, “Currency Boards and Chinese Banking Development”, 2003, с. 17–18: после войны Малайя проводила “a more cautious … policy of reforms in the 1950s to the currency board system and introduction of effective regulatory measures” (со ссылкой на P. J. Drake, *Financial Development in Malaya and Singapore*, 1969, с. 69–72). ↩

Disclaimer

This article is provided for general information only. It is based on publicly available sources as at its date of publication. These sources have not been independently verified against licences, regulatory registers or the records of the entities concerned. It is not legal, tax, financial or investment advice. Nor is it a recommendation to invest in, transact with or use the services of any entity mentioned. Law and regulation change frequently, so the content may be incomplete or outdated. To the fullest extent permitted by law, Dr Alexander Ressos and the publisher of SingaporeIQ exclude all liability for loss or damage arising from the use of or reliance on this article. Readers should obtain advice on their specific circumstances before acting or refraining from action.

Names and trademarks of the entities discussed belong to their owners and are used for identification only. Their mention implies no endorsement, affiliation or allegation of wrongdoing. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. Corrections and updates: contact@ressos.com.

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

© 2026 Dr Alexander Ressos. This article may be quoted with attribution to SingaporeIQ (SingaporeIQ.com). Reproduction in full and any commercial use require prior written consent. The Legal Terms at https://singaporeiq.com/legal-terms apply.

Author contact: Dr Alexander Ressos, TEP · contact@ressos.com

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.